

От односторонних действий – к переговорам

Динамика подходов к решению ключевых вопросов палестино-израильского конфликта

Игорь ЛЕЩЕНЯ, начальник управления Африки и Ближнего Востока МИД Республики Беларусь

Ближневосточный конфликт, истоки которого восходят к начавшейся в первые десятилетия XX века конфронтации между арабами-палестинцами и евреями о принадлежности территории, которую каждая из сторон считает своей исторической родиной, является одной из самых сложных и застарелых региональных проблем. Пожалуй, ни одна региональная проблема не имеет такой высокой степени интернационализации и вовлечения международного сообщества в ее решение: ежегодно на голосование в рамках сессии Генеральной Ассамблеи ООН выносятся не менее 17 резолюций по различным аспектам палестино-израильского конфликта. Более того, в силу многослойности накопившегося недоверия друг к другу, постоянно увеличивающегося количества безрезультатных подходов к решению спорных вопросов видимые попытки организации встреч и переговоров сторон конфликта невозможны без посредников.

Возобновление 30 июля 2013 года в Вашингтоне по итогам посреднических усилий госсекретаря США Дж. Керри прямых переговоров по окончательному урегулированию между палестинцами и из-

раильтянами стало значимым событием региональной и международной повестки дня.

В рамках переговоров должны быть решены ключевые вопросы, из числа которых, в первую очередь, выделяют проблему беженцев, безопасность, территории (проблему территорий часто подразделяют на темы границ и поселений как на два самостоятельных вопроса), статус Иерусалима.

Впервые переговоры по окончательному урегулированию в качестве составной части так называемого «процесса Осло» официально начались 13 сентября 1999 года. Прерванный, в том числе и с учетом предстоявших в Израиле в тот период парламентских выборов и формирования нового правительства, раунд переговоров в Табе (21–27 января 2001 года) в соответствии с официальным совместным заявлением участников характеризовался тем, что по его итогам стороны «...никогда не были так близки к достижению соглашения... существенный прогресс был достигнут по каждой из обсуждавшихся проблем» [1].

ОБ АВТОРЕ

ЛЕЩЕНЯ Игорь Александрович.

Родился в 1967 году в г. Жодино Минской области. В 1991 году окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР. В 1991–1994 годах работал в системе МИД СССР и МИД Российской Федерации: дежурный референт, атташе Посольства СССР, Посольства РФ в Арабской Республике Египет.

С 1994 года работает в МИД Республики Беларусь. В 1995 году был назначен начальником созданного в МИД отдела Азии и Африки. С 1997 года – начальник четвертого политического управления МИД Республики Беларусь. С 1997 по 1998 год – Временный поверенный в делах Беларуси в Египте.

Работал Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Беларусь в Арабской Республике Египет (1998 – 2002) и в Государстве Израиль (2006 – 2012).

С 2002 по 2006 год – помощник Президента Республики Беларусь (внешнеполитические и внешнеэкономические вопросы).

С октября 2012 года – начальник управления Азии и Африки, с ноября того же года – начальник управления Африки и Ближнего Востока МИД Республики Беларусь.

Сфера научных интересов: проблемы арабского мира, вопросы ближневосточного урегулирования.

Аккумулировав также результаты встреч, которые проводились в течение 2000 года, опубликованная версия выработанных сторонами в Табе подходов в качестве наиболее продвинутого варианта решений ключевых проблем стала модельной для оценки последующей динамики переговорных позиций.

Конкретные позиции сторон переговоров были зафиксированы в неофициальном совместном палестино-израильском заявлении в Табе, подготовленном специальным представителем ЕС по вопросам ближневосточного урегулирования М.А. Моратиносом.

В частности, в соответствии с документом по территориальному вопросу израильтяне впервые проявили готовность вести переговоры с учетом принципа возвращения к границам 1967 года на основе резолюции 242 Совета Безопасности ООН. Обеими сторонами был воспринят принцип обмена территориями с целью модификации окончательных границ, при том понимании, что предметом обсуждения оставались пропорции обмена. Отмечен консенсус относительно полного ухода израильтян из Газы. По проблеме Иерусалима сторонами был принят принцип палестинского суверенитета над арабскими кварталами и израильского суверенитета над еврейскими кварталами города. Израиль был готов признать палестинский суверенитет над арабскими кварталами Восточного Иерусалима, включая часть Старого города. Город провозглашался «общей и открытой столицей» двух государств. Справедливое решение проблемы беженцев, в соответствии с резолюцией 242, могло бы привести к выполнению резолюции 194 ГА ООН. Израильской стороной допускалось поэтапное возвращение ограниченного количества палестинских беженцев по трем направлениям: собственно на израильскую территорию; на территорию, которая будет передана палестинскому государству; в рамках воссоединения семей.

В документе Моратиноса зафиксированы и пункты несовпадения интересов сторон, которые получили последующее развитие.

Израильтяне предложили не только категорически не принятую палестинцами идею аннексии поселенческих блоков, но и планы развития поселений на Западном

▲ Во время переговоров в Вашингтоне 30 июля 2013 года

берегу реки Иордан. Израильская позиция заключалась в аннексии 6 % территории Западного берега и возможности долговременной аренды еще 2 %. Палестинцы были готовы обсуждать обмен территориями до 3,1 % применительно к размеру территории Западного берега реки Иордан.

По вопросу об Иерусалиме обозначено несовпадение позиций сторон относительно суверенитета над прилегающими к городу израильскими поселениями Маале Адумим и Гиват Зеев, планы расширения которых вызывали протестные заявления как с палестинской стороны, так и со стороны представителей «квартета» международных посредников уже в 2009–2012 годах. Моратиносом отмечены требование израильтян о демилитаризованном характере будущего палестинского государства, а также готовность палестинцев признать и обсуждать ограничения на вооружения [2].

В условиях обострения ситуации на палестинских территориях в 2000–2003 годах и второй «интифады» (восстания) окончательное и всеобъемлющее урегулирование палестино-израильского конфликта могло стать результатом реализации требующих определенного времени поэтапных мер. Такие подходы содержатся в официально представленной 30 апреля 2003 года «Дорожной карте» продвижения к постоянному

урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств на основе оценки выполнения сторонами своих обязательств». Достижение соглашения по постоянному статусу, то есть решение ключевых проблем конфликта, предусматривалось по итогам выполнения рассчитанных на 3 года трех этапов урегулирования.

Сконцентрированная в значительной степени на решении вопросов прекращения насилия, реализации мер доверия, формирования палестинских институтов и определения организационных рамок и последовательности урегулирования конфликта, применительно к подходам по решению ключевых вопросов, «Дорожная карта» интересна перекликающейся с документом Моратиноса формулировкой о том, что соглашение по постоянному статусу будет включать «согласованное справедливое, **реалистичное** (выделено мною. – Авт.) решение проблемы беженцев», а также тезисом о необходимости замораживания правительством Израиля «любой поселенческой деятельности (в т.ч. естественного роста поселений)» [3].

Представление об изменениях в подходах к ключевым вопросам конфликта дает израильская реакция на «Дорожную карту», состоящая из 14 условий принятия этого документа. Об актуальности на тот момент поэтапного подхода свидетельствует включенный в эти пункты тезис о том, что не должны обсуждаться никакие из вопросов, относящихся к окончательному

урегулированию. Но, в соответствии с позицией, сформулированной в Табе, было выдвинуто требование о полной демилитаризации палестинского государства во временных границах, создание которого предусматривалось вторым этапом «Дорожной карты».

Компромиссные формулировки Табы по ограниченному поэтапному возвращению палестинских беженцев были заменены на четкий отказ от права их возвращения в Израиль, что подкреплялось требованием признать его право на существование в качестве еврейского государства. Урегулирование в соответствии с «Дорожной картой» воспринималось как имеющее некий автономный характер при возможных ссылках на резолюции 242 и 338 Совбеза ООН только как на схему проведения будущих переговоров по окончательному урегулированию [4].

«Дорожная карта» стала документом, совместная реализация которого сторонами была прервана традиционным обострением ситуации и практикой взаимоувязанных односторонних шагов Израиля в решении проблемы территорий и проблемы безопасности. Израильская сторона заявила об отсутствии палестинского партнера по переговорам и обвинила Палестинскую национальную администрацию под руководством Я. Арафата в невыполнении своих обязательств.

В 2004 году премьер-министром Израиля А. Шароном была завершена разработка плана «размежевания», в соответствии с которым в сентябре 2005-го был завершён односторонний вывод израильских войск и поселений из Сектора Газа. Реализация плана была призвана «улучшить безопасность для Израиля и стабилизировать политическую и экономическую ситуацию» [5]. Одобрение, прежде всего американским коспонсором, плана «размежевания» было использовано израильтянами и для официального фиксирования со стороны американской администрации поддержки своих новых, более жестких, нежели зафиксированные в январе 2001 года в Табе, позиций по проблемам беженцев и территорий.

С этого момента неотъемлемым базовым элементом для любой новой попытки возобновления переговоров по ключевым вопросам конфликта стало письмо прези-

дента США Дж. Буша премьер-министру Израиля А. Шарону от 14 апреля 2004 года, в соответствии с которым «...согласованная, честная, справедливая и реалистичная схема разрешения вопроса беженцев как часть любого соглашения о финальном статусе должна основываться на создании палестинского государства и размещении там, а не в Израиле, палестинских беженцев» [5].

В этом же документе подтверждается нереальность возвращения к границам 1949 года, то есть на момент до оккупации Израилем Западного берега реки Иордан, а также фактически декларируется поддержка со стороны США сохранению под суверенитетом Израиля крупных поселенческих блоков при любых вариантах урегулирования.

Логическим продолжением плана «размежевания» А. Шарона стал анонсированный в марте 2006 года план «конвергенции» Э. Ольмерта, предусматривающий односторонний уход израильтян с большей части территории Западного берега Иордана.

В отличие от плана «размежевания», одной из целей плана «конвергенции» наряду с различными аспектами безопасности определялось «установление постоянных, международно признанных границ», в пределах которых должны были оказаться крупные блоки поселений и объединенный Иерусалим. Допускалась возможность передачи в перспективе под палестинский суверенитет некоторых окружающих Иерусалим арабских кварталов [6].

И план «размежевания», и план «конвергенции» разрабатывались на фоне и с учетом еще одного израильского долговременного одностороннего проекта, реализация которого продолжается и в настоящее время – начатое в 2002 году строительство «забора безопасности» на Западном берегу реки Иордан. Основной целью возведения этого разделительного сооружения провозглашалась защита населения Израиля от терактов с участием смертников, а также контрабанды. Вместе с тем, включая как крупные блоки, так и отдельные поселения с необходимыми для обеспечения их жизнедеятельности территориями, «забор безопасности» в целом ряде случаев достаточно далеко отклоняется от «зеленой линии» (граница с Западным берегом реки Иордан до его занятия Израилем в 1967 го-

ду), вклиниваясь вглубь территории Западного берега.

Активизация работ по строительству «забора безопасности» предусматривалась уже в контексте подготовки размежевания с Газой. Однако тогда в своем письме Дж. Бушу А. Шарон отмечал, что «забор является в большей степени барьером безопасности, нежели политическим барьером, скорее временным, нежели постоянным, и таким образом не предрешит какое-либо решение вопросов окончательного урегулирования, включая окончательные границы» [5]. В плане одностороннего ухода с Западного берега реки Иордан маршрут установки забора рассматривали уже в качестве основы для новой восточной границы страны [7].

План «конвергенции» не был реализован по ряду причин. Как раз в 2006 году израильтяне почувствовали на себе негативные последствия односторонних уходов с Юга Ливана и из Сектора Газа (обстрелы территорий с Юга Ливана и из Сектора Газа, похищения военнослужащих). В свою очередь США, прежде чем официально одобрить план, предложили предпринять еще одну попытку решения конфликта путем переговоров. Через четыре с половиной года после презентации документа, 27 ноября 2007 года, по итогам интенсивных контактов была проведена конференция в Аннаполисе.

С учетом фактора времени была определена задача незамедлительной его реализации при обсуждении сразу же рассмотренных третьим этапом «Дорожной карты» ключевых вопросов урегулирования. Переговорный процесс в рамках Аннаполиса начинался уже с учетом тех гарантий по вопросам беженцев и территорий, которые были предоставлены Израилю в письме президента Буша от 14 апреля 2004 года.

«Дорожная карта» во многом была нацелена на демократическое реформирование палестинских институтов. Попытка ее ускоренной реализации в рамках процесса Аннаполиса частично наткнулась как раз на один из результатов такого реформирования: как практический документ, соответствующий реальной ситуации в палестино-израильском конфликте, «Дорожная карта» оставалась актуальной до победы на парламентских выборах в Палестинской автономии в январе 2006 года не

признающего право Государства Израиль на существование движения ХАМАС. Осуществленный им в 2007 году в Секторе Газа переворот лишил израильтян партнера по переговорам, представляющего всю Палестинскую автономию.

В рамках процесса Аннаполиса Э. Ольмерт был готов рассматривать передачу палестинцам в отдаленной перспективе части Восточного Иерусалима и, по разным оценкам, 92–93 % территории Западного берега реки Иордан. Однако подходы премьер-министра, и особенно по вопросу Иерусалима, не разделялись даже всеми партиями, входившими в правительственную коалицию: договоренность с палестинцами – в случае ее достижения – не только не имела шансов на одобрение Кнессетом, но и могла бы стать причиной развала коалиции.

Проблемы в продвижении переговорного процесса в рамках Аннаполиса возникли с обязательствами сторон, выполнение которых должно было стать предпосылкой для заключения соглашения по окончательному урегулированию: замораживание Израилем поселенческой деятельности на Западном берегу реки Иордан и вокруг Иерусалима, прекращение палестинцами всех актов насилия в отношении израильтян и расформирование всех не входивших в состав официальной палестинской службы безопасности военизированных формирований.

Проанализировав упомянутые проблемы процесса Аннаполиса, первая администрация Б. Обамы свои усилия по созданию надлежащих условий для возобновления переговоров по окончательному урегулированию решила сконцентрировать на проблеме строительства новых поселений: 25 ноября 2009 года премьер-министром Б. Нетаньяху был введен десятимесячный мораторий на строительство во всех поселениях на Западном берегу. Это позволило возобновить обсуждение ключевых вопросов конфликта сначала в ходе 7 раундов не прямых переговоров, а впоследствии официально 2 сентября 2010 года вновь приступить в Вашингтоне к прямым переговорам, продолжившимся 14–15 сентября в Иерусалиме и в Шарм-аш-Шейхе. Переговоры были сорваны после отказа израильской стороны продлить срок моратория. Возможное возобновление его

было обусловлено признанием палестинцами еврейского характера Государства Израиль.

Подходы, сформулированные в выступлении премьер-министра Б. Нетаньяху в Бар-Илане 14 июня 2009 года и подтвержденные 2 сентября 2010 года в Вашингтоне, продолжают оставаться в основе переговорных позиций и сформированного в нынешнем году Б. Нетаньяху нового правительства: Израиль будет готов в будущем мирном соглашении достичь решения конфликта, если будут получены гарантии демилитаризованного характера палестинского государства и учета постоянно изменяющихся потребностей в области безопасности и если палестинцы признают Израиль как государство еврейского народа [8; 9].

Позиции по ключевым вопросам конфликта, с которыми нынешнее правительство Нетаньяху подошло к раунду переговоров под эгидой Дж. Керри, в значительной степени представляют собой результирующую позиций предыдущих кабинетов за время после Табы. Рассматриваемый период показывает достаточно высокую степень преемственности и устойчивости взглядов различных израильских правительств на вопросы безопасности и территории: еще в Табе в январе 2001 года были сформулированы жестко отстаиваемые нынешним израильским премьером тезисы о демилитаризации будущего палестинского государства и развитии поселений. Публичная информация о договоренностях в Аннаполисе свидетельствовала о том, что в 2008 году, как и в 2001-м, израильтяне вели речь об аннексии тех же 8 % Западного берега реки Иордан, на которых сконцентрированы основные поселенческие блоки, в случае ухода с территорий.

Имеются все основания предполагать, что с вопросов безопасности и территории начата дискуссия на переговорах под эгидой Дж. Керри. И ранее встречи всегда начинались с рассмотрения этих проблем, по которым, видимо, существует больше шансов для взаимопонимания сторон. Косвенно об этом свидетельствует и заявление «квартета», принятое 23 сентября 2011 года: в первоочередном порядке сторонам конфликта предлагалось подготовить всеобъемлющие предложения именно в отношении территорий и безопасности [10].

По вопросу о беженцах Б. Нетаньяху, как и его предшественники, воспроизводит позицию, сформированную в 2003 году А. Шароном в 14 оговорках к «Дорожной карте». Наряду с этим со времен А. Шарона серьезно ужесточилась израильская позиция по вопросу об Иерусалиме. Парламентские выборы 2006 года стали последними в Израиле, когда возможность передачи арабских кварталов Иерусалима будущему палестинскому государству была включена в программу вошедшей в состав правительственной коалиции крупной политической партии.

Длительные обстрелы южных районов Израиля из Газы, как один из результатов одностороннего «размежевания» с Сектором, запустили механизм поправки израильского общества, ужесточения подходов к самой идее переговоров с палестинцами, выразившегося, соответственно, в ужесточении позиции по урегулированию конфликта формирующими правительства партиями. Такое ужесточение сопровождалось уменьшением значимости вопросов урегулирования с палестинцами как в рамках предвыборных кампаний, так и в программных заявлениях новых израильских правительств. В результате тема ближневосточного урегулирования практически отсутствовала на выборах в Кнессет Израиля в январе 2013 года.

Публичная позиция палестинской стороны по ключевым вопросам урегулирования отражает положения соответствующих резолюций Совета безопасности ООН: Восточный Иерусалим как столица будущего палестинского государства, возвращение к границам 1967 года (в переговорном багаже остается идея равноценного обмена небольшими территориями), право палестинских беженцев на возвращение.

Возобновление переговоров в Вашингтоне 30 июля 2013 года обусловлено наличием у каждой из сторон своих мотивов. Вызовы, связанные с военным конфликтом в Сирии, «иранский вызов», а также тезис о недопущении формирования Израиля как двунационального государства стали официальными мотивами согласия израильской стороны принять участие в возобновляемых переговорах [11].

Оттеснение вопросов конфликта в тень как на региональном уровне, так и внутри Израиля, продолжающаяся поселенческая

▲ Обстрел южных районов Израиля из Газы

активность обуславливают значимость встречи в американской столице для палестинцев.

На фоне неоднозначных для официального Вашингтона итогов и последствий «Арабской весны» для американцев остается актуальной задача демонстрации позитивных результатов своей ближневосточной политики. Переговорный процесс означает, что палестинцы могут отказаться от имеющейся у них – и крайне нежелательной для США – возможности запустить процедуры по присоединению Государства Палестина к ряду международных конвенций и вхождению в специализированные учреждения ООН. Кризис в переговорах был бы нежелательным фоном и к приходящемуся на 13 сентября 2013 года 20-летию «соглашений Осло».

Единственным планом всеобъемлющего и окончательного урегулирования палестино-израильского конфликта, признаваемым всеми его сторонами, на данный момент остается «Дорожная карта».

И в этом контексте формально последнее десятилетие в палестино-израильском урегулировании прошло под знаком «Дорожной карты».

По сути же оно стало десятилетием односторонних попыток решения ключевых вопросов конфликта и, прежде всего, вопросов территории и безопасности. Не-

эффективность таких попыток, вероятно, следует рассматривать в качестве главного урока десятилетия применительно к ближневосточному урегулированию.

Ссылки на «Дорожную карту» вплоть до недавнего времени являлись неизменным атрибутом всех заявлений «квартета» международных посредников, который рассматривает этот документ как один из наиболее значимых результатов своей деятельности.

И в первой, и во второй администрациях Б. Обамы «Дорожную карту», видимо, предпочитали рассматривать скорее как историческое наследие предшественников, пытаясь найти свой алгоритм урегулирования палестино-израильского конфликта: ни 2 сентября 2010 года, ни 30 июля 2013 года возобновление переговоров по окончательному урегулированию более не увязывалось с выполнением сторонами своих обязательств по данному документу.

Посреднические усилия Дж. Керри обнаруживают логику поиска командой Б. Обамы подходов к попыткам усадить стороны за стол переговоров. Если первая администрация Б. Обамы взялась за решение этой задачи с позиции, созвучной требованиям

палестинцев – в центре внимания находилась тема замораживания строительства в поселениях на Западном берегу, то упоминание госсекретарем на церемонии официального возобновления переговоров 30 июля 2013 года «... передовой экономической инициативы, которую... разрабатывали совместно с «квартетом», с Тони Блэром и другими» [12] созвучно призыву Б. Нетаньяху в Бар-Илане «достичь экономического мира», охарактеризованного не как замена, а как важный элемент достижения мира политического [8].

После заключения «соглашений Осло» за последние два десятилетия на Ближнем Востоке сложилась ситуация, когда сам факт даже вялотекущего переговорного процесса стал чуть ли не единственной альтернативой обострению напряженности и вооруженной конфронтации.

Несмотря на углубившиеся расхождения палестинцев и израильтян по ключевым вопросам урегулирования, переговоры продолжают оставаться единственным оптимальным путем решения конфликта в условиях устойчивой тенденции оттеснения его с региональной авансцены новыми горячими точками в регионе. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Israeli-Palestinian Joint Statement (January 27, 2001) [Electronic resource] // Israeli Ministry of Foreign Affairs. – Mode of access: <http://mfa.gov.il/MFA/MFA-Archive/2001/Pages/Israeli-Palestinian%20Joint%20Statement%20-%2027-Jan-2001.aspx>. – Date of access: 29.07.2013.
2. Joint Palestinian-Israeli Statement at Taba [Electronic resource] // Palestinian Liberation Organization, Negotiations Affairs Department. – Mode of access: <http://www.intertech.ps/nad/etemplate.php?id=80>. – Date of access: 29.07.2013.
3. «Дорожная карта» продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств на основе оценки выполнения сторонами своих обязательств [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/road_map.shtml. – Дата доступа: 01.07.2013.
4. Israel's Response to the Roadmap [Electronic resource] // Israeli Ministry of Foreign Affairs. – Mode of access: <http://mfa.gov.il/ForeignPolicy/Peace/MFADocuments/Pages/Israel%20Response%20to%20the%20Roadmap%2025-May-2003.aspx>. – Date of access: 25.06.2013.
5. Exchange of letters between PM Sharon and US President Bush (April 14, 2004) [Electronic resource] // Israeli Ministry of Foreign Affairs. – Mode of access: <http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Peace/MFADocuments/Pages/Exchange%20of%20letters%20Sharon-Bush%2014-Apr-2004.aspx>. – Date of access: 29.06.2013.
6. Olmert to call for global support of Israel's West Bank Pullout Plan [Electronic resource] // The Wall Street Journal, Karby Leggett (April 12, 2006). – Mode of access: <http://online.wsj.com/article/SB114478799929023245.html>. – Date of access: 14.04.2006.
7. Olmert interview in Haaretz (text) by Aluf Benn and Yossi Verter (March 11, 2006) [Electronic resource] // Independent Media Review Analysis. – Mode of access: <http://www.imra.org.il/story.php?id=28738>. – Date of access: 27.07.2013.
8. Address by PM Netanyahu at Bar-Ilan University (June 14, 2009) [Electronic resource] // Israeli Ministry of Foreign Affairs. – Mode of access: http://www.mfa.gov.il/MFA/Government/Speeches+by+Israeli+leaders/2009/Address_PM_Netanyahu_Bar-Ilan_University_14-Jun-2009.htm?DisplayMode=print. – Date of access: 29.07.2013.
9. Remarks by Secretary Clinton with Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu and Palestinian Authority President Mahmoud Abbas. The State Department, 2 September 2010. Transcript [Electronic resource] // Israeli Ministry of Foreign Affairs. – Mode of access: http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2010/Pages/Relaunching_peace_talks_Clinton_Netanyahu_Abbas_2-Sep-2010.aspx. – Date of access: 24.07.2013.
10. Заявление ближневосточного «квартета» международных посредников, 23 сентября 2011 года, Нью-Йорк [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/95112D23A1219B47C3257915001E75C0. – Дата доступа: 01.07.2013.
11. Israel responds to resumption of negotiations (July 20, 2013) [Electronic resource] // Israeli Ministry of Foreign Affairs. – Mode of access: <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2013/Pages/Israel-responds-to-resumption-negotiations-20-Jul-2013.aspx>. – Date of access: 21.07.2013.
12. Remarks on the Middle East Peace Process Talks. Remarks by John Kerry (July 30, 2013) [Electronic resource] // U.S. Department of State. – Mode of access: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2013/07/212553.htm>. – Date of access: 01.08.2013.